

БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ СТАРКОВ

доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

*a.starkov@sev-ven.ru***РАДИОИГРЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ**

В статье рассматриваются вопросы радиотехнической контрразведки в годы Великой Отечественной войны. По терминологии чекистов, «радиоиграми» назывались специальные операции по дезинформации противника.

Ключевые слова: радиоигра, контрразведчики, Великая Отечественная война

После победы советских войск под Москвой, а затем и под Сталинградом обстановка на германском фронте несколько стабилизировалась. В этих условиях возросла активность советских спецслужб в борьбе с противником: постепенно складывалась система сбора оперативных данных о немецких разведорганах, их структуре, дислокации и личном составе, о методах их подрывной и шпионской работы, об экипировке и маскировке. В системе НКВД СССР готовились и рассылались ориентировки, позволявшие армейским чекистам и территориальным органам контрразведки более четко и адресно организовывать оперативные мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению подрывных действий немецкой разведки на фронте, в прифронтовой полосе и в тылу Красной армии.

К этому времени стала налаживаться зафронтная работа ленинградских чекистов. Если в начальный период войны она была нацелена исключительно на решение разведывательных задач и совершение акций в ближайшем тылу противника, то теперь фронтовые контрразведчики ставили своей целью проникновение в немецкие спецслужбы, прежде всего, в организационные структуры немецкой разведки и контрразвед-

ки. Эту задачу выполняли кадровые сотрудники особых отделов, военнослужащие Красной армии, советские граждане, патриоты, бежавшие из оккупированных районов, а также перевербованные, но тщательно проверенные агенты противника. Удачно проведенные зафронтовые мероприятия позволили советской контрразведке иметь своих людей в специальных органах и школах Абвера и «Циппелина» и с помощью этих источников устанавливать состав немецких шпионско-диверсионных групп, время, районы и способы их переброски в советский тыл, а затем захватывать агентов противника.

Уже к середине лета 1942 года НКВД СССР было учтено 36 школ германской военной разведки, функционирующих на временно оккупированной захватчиками территории, и получены данные на 1500 разведчиков и диверсантов из числа военнопленных [1]. Советская контрразведка стала наносить все более ощутимые удары по противнику. Особисты и территориальные контрразведчики быстро разобрались в тактике немецко-фашистской разведки, делавшей ставку на победу своих войск путем блицкрига. Относительно быстрый захват советских территорий, большое количество трофеев и военнопленных

оказали плохую услугу германским спецслужбам. Немецкие разведчики полагали, что если из 10 завербованных наспех агентов хотя бы один выполнит задание, то это все равно будет успех, поскольку германская армия вот-вот возьмет Москву, Ленинград и Сталинград, выйдет к Уралу и захватит Кавказ. Такая практика немецкой разведки, рассчитанная на заброску большого числа агентов для выполнения заданий узкого назначения, на жаргоне советских сотрудников спецслужб называлась «настройкой машины на крупный помол». Такие массовые заброски в советский тыл практически необученных и непроверенных агентов не достигли своей цели. Многие из завербованных, давших согласие выполнять задание немцев, являлись с повинной или же не проявляли никакой активности. Грамотное сочетание оперативных и гласных мер предупреждения и пресечения подрывной деятельности противника позволило успешно выявлять заброшенную агентуру. По данным НКВД СССР на 8 августа 1942 года, направленным в ГКО СССР и ЦК ВКП(б), органами госбезопасности с начала войны было арестовано 11 тыс. 765 агентов противника [2]. В этих условиях особенно востребованным стало оперативное искусство предшествующих поколений российской контрразведки. Контрразведчики больше обращались к урокам исторического опыта деятельности отечественных спецслужб. В частности, тогда чекисты впервые обратились к материалам оперативной разработки «Трест», одним из авторов которой был А. Х. Артузов.

Так, захваченные агенты немецкой разведки, экипированные специальными радиостанциями для связи с центром, успешно перевербовывались спецслужбами СССР для борьбы с теми, кто посылал их в тыл Красной армии. В истории отечественных спецслужб началась эпоха радиоигр с противником, которую советские контрразведчики успешно вели до конца войны. Из 74 захваченных органами НКВД к началу августа 1942 года германских агентурных радиостанций 31 радиостанция использовалась для дезинформации. К операции, как правило, подключались немецкие агенты, сдавшиеся в плен добровольно. Из 222 заброшенных агентов-парашютистов только в марте 1942 года добровольно явились в НКВД 76 человек [3].

Во время Второй мировой войны спецслужбы воюющих стран освоили новую сферу противоборства – радиоэфир. Наряду с боевыми действиями на суше и в море, в воздухе и под водой развернулась настоящая невидимая битва в так называемом «четвертом измерении». Одним из новых направлений деятельности советских контрразведчиков стали радиоигры с разведкой противника. С этой целью использовались, как правило, захваченные на своей территории вражеские агенты, имевшие при себе портативные коротковолновые приемно-передающие рации. Вовлеченные в радиоигры, аресто-

ванные агенты противника начинали работать под контролем контрразведывательных органов, систематически передавая противнику дезинформацию.

Немецкая разведка также активно применяла этот новый вид деятельности своих спецслужб против спецслужб СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции. Так, арестованный органами ГУКР «Смерш» начальник немецкой военной контрразведки Абвер-3 Франц фон Бентивеньи на допросе подробно рассказал об исключительно удачной и результативной операции, которую Абвер-3 провел в Голландии. По его словам, в конце 1942 года в Голландии было арестовано 10 английских разведчиков, державших радиосвязь с Лондоном. Пять радистов было перевербовано, а на остальных пяти точках работали немецкие радисты, изучившие почерк англичан. Эта радиоигра продолжалась в течение всего 1943 года. В ходе нее было арестовано большое количество английских агентов и захвачено значительное количество сброшенного с самолетов вооружения, которого хватило бы для оснащения целой дивизии [4].

Радиоигры со спецслужбами противника были взяты на вооружение и советскими контрразведывательными органами в лице НКВД и ГУКР «Смерш» под Ленинградом, которым удалось осуществить целый комплекс мер по дезинформации немецкой разведки и военного командования, перехвату каналов проникновения вражеской агентуры в блокированный Ленинград, тыл Красной армии, внедрения зафронтовых агентов в разведывательно-диверсионные школы Абвера и «Циппелина». Всего за годы Великой Отечественной войны органами советской контрразведки было проведено 183 радиоигры с противником, ставших, по сути, единой «Большой игрой» в радиоэфире [5]. На немецкие спецслужбы обрушилась масса умело подготовленной и умело выверенной информации, значительно снизившей эффективность их работы. Генерал фон Бентивеньи отмечал: «По нашей оценке, исходя из опыта войны, мы считали советскую контрразведку чрезвычайно сильным и опасным противником. По данным, которыми располагал Абвер, почти ни один заброшенный в тыл Красной Армии немецкий агент не избежал контроля со стороны советских органов, и в основной массе немецкая агентура была арестована русскими чекистами, а если возвращалась обратно, то зачастую была снабжена дезинформационным материалом» [6].

В войне в эфире ленинградские контрразведчики широко применяли новейшие оперативно-технические средства. Так, для выявления вражеских агентов, снабженных радиостанциями, проводились специальные мероприятия радиопротиводействующей службой ГУКР «Смерш». Для фиксации работы агентурных радиостанций противника на территории, занятой советскими войсками, формировались специальные розыскные,

радиопеленгаторные группы. Эта работа проводилась в тесном контакте с другими оперативными подразделениями НКВД–НКГБ и органами военной контрразведки. Война с противником в эфире началась с 1942 года. Первое время ее вели несколько подразделений 4-го Управления под руководством П. А. Судоплатова, один немецкий отдел 2-го Управления, возглавляемый П. П. Тимофеевым, в составе которого функционировало специальное отделение по радиограмм (начальник Н. М. Ендаков), а также территориальные органы НКВД [7].

С весны 1943 года все радиоигры, кроме игр «Монастырь», «Курьеры», а затем «Березино», были переданы в ведение Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР. В новом ведомстве эту работу проводил 3-й отдел под руководством Владимира Яковлевича Барышникова. В течение всей войны радиоигры готовили и вели ведущие оперативные сотрудники отдела: Д. П. Тарасов, Г. Ф. Григоренко, И. П. Лебедев, С. Елина, В. Фролов и другие [8].

Радиоигры «Ястреб», «Хозяин», «Карелия», «Пешеходы», «Подрывники», «Семен», «Ленинградский дуэт», «Двина», «Кварц», «Заряд» и «Находка», проводимые ленинградскими чекистами, оказывали реальную помощь Красной армии на полях сражений путем передачи противнику систематической дезинформации. Советская контрразведка ставила перед собой главную оперативную задачу: парализовать работу вражеских спецслужб, прежде всего Абвера и «Циппелина», по основным каналам их деятельности, проведения шпионажа в прифронтовой полосе и на главных транспортных коммуникациях страны. Передача врагу систематической дезинформации проводилась только после утверждения Генеральным штабом текстов радиограмм, подготовленных контрразведчиками с учетом почерка каждого агента и легенды о его разведывательных возможностях.

Установление радиоконтакта с противником и дальнейшие оперативные мероприятия позволили вскрывать стратегические планы противника. Кроме того, в ходе игр оперативники «Смерш» получали ценную информацию об особенностях работы немецкой разведки, способствующую более эффективной организации противодействия врагу. Во многом благодаря радиограмм рухнули планы немецкой разведки по созданию антисоветского националистического подполья и «партизанских отрядов» в СССР, подготовке восстаний в глубоком тылу. Каждая радиоигра носила творческий, наступательный характер и являлась по своей сути уникальной агентурной операцией с использованием широкого арсенала сил и средств оперативной деятельности.

Так, 27 апреля 1942 года в Особый отдел 5-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД явился с заявлением немецкий разведчик в форме младшего лейтенанта РККА Голованов Иван Сергеевич, 1915 года рождения, уроженец Че-

лябинской области, который показал, что, оказавшись в плену у немцев 28 июня 1941 года, будучи командиром взвода минометной роты 533-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии в районе г. Серея Латвийской ССР попал в плен к немцам и дал согласие на сотрудничество с германской разведкой. После окончания Варшавской школы разведчиков в ночь на 25 апреля 1942 года был выброшен на парашюте с немецкого самолета в районе г. Тихвина в составе группы немецких разведчиков из трех человек, вместе с Захаровым и Печалиным. Группа имела рацию и задание вести систематическую разведку за станцией Вологда – Тихвин. С помощью Голованова вся группа немецких агентов была задержана. Кроме этой группы, с того же самолета в Волховском районе была выброшена группа Жаворонкова. Она должна была установить связь с группой немецких разведчиков, которая ушла с заданием в г. Ленинград по льду через Финский залив в день большого налета вражеских самолетов на Ленинград 4 апреля 1942 года.

Оценив сложившуюся ситуацию, советские контрразведчики 5 мая 1942 года приняли решение о целесообразности организации радиоигры с немецкой разведкой под условным наименованием «Кварц» [9]. Тихвинская группа немецких разведчиков получила задание вести наблюдение за воинскими грузами: будет ли поступать американское, английское вооружение, ведется ли подготовка к химической войне, какие части расположены в Тихвине; установить количество аэродромов, новые образцы вооружения, возрастной состав Красной армии и степень его обученности, моральное состояние командного и рядового состава. Командование немецкой разведки установило срок действия группы 10 июня 1942 года – день намеченного немцами взятия Тихвина.

7 мая в 20 часов 30 минут в Тихвине были задержаны два немецких разведчика из Волховской группы, в их числе был радист и старший группы Кулаков Гурий Алексеевич. Потеряв ориентировку, группа решила войти в Тихвин, и здесь была задержана советскими контрразведчиками при содействии Голованова. Советское командование приняло решение о проведении оперативной радиоигры с противником, используя для этого рации, изъятые у немецких разведчиков, для дезориентации противника.

6 июня 1942 года в Тихвине были арестованы еще два немецких разведчика: А. А. Ястребов-Китайский и Г. И. Кабак. Во время их допросов была получена ценная информация о деятельности штаба немецкой разведки 18-й немецкой армии в г. Пскове, возглавляемой опытным немецким разведчиком капитаном фон Регенау, а также Валгской разведывательной школы. При попытке установить связь с группой немецкого шпиона Голованова были арестованы немецкие агенты Юсупов и Ярмоленко.

Большой оперативный интерес представляла радиоигра, которую проводили ленинградские контрразведчики с командованием немецкой армии Северного фронта. Немецкие разведчики были снабжены документами, деньгами, продуктами и портативной рацией портфельного типа. Советские контрразведчики детально разработали легенду о существовании в Вологодской области контрреволюционного подполья в районе спецпоселений раскулаченных и высланных украинцев кулаков. Эта оперативная радиоигра получила название «Хозяин» [10]. Так вологодские чекисты называли начальника Абверкоманды-104 подполковника Гемприха. С лета 1942 года в этом разведывательном центре германской разведки работал внедрившийся под видом перебежчика советский разведчик Мелетий Олегович Малышев [11].

К концу 1942 года главная задача – дезинформация противника о комплектовании и передвижении войск по Северной, Октябрьской и Кировской железным дорогам, перевозке вооружения чекистами – была выполнена. Было решено завершить операцию. Чекистам удалось блестяще завершить эту операцию, но не даровать обещанную за сотрудничество свободу. Главный ее фигурант – Алексеенко – с момента задержания находился в тюрьме, а в июне 1944 года Особым совещанием был приговорен к 8 годам исправительно-трудовых работ. Начальник НКВД–НКГБ Лев Федорович Галкин добился пересмотра приговора, и срок наказания снизили до трех лет. После войны он проживал в г. Вологде, а его дальнейшая судьба неизвестна.

В радиоиграх использовались агенты не только германской, но и финской разведки. Так, в январе – феврале 1943 года карельские чекисты задержали двух агентов, которые показали, что, согласно директиве начальника Петрозаводской разведшколы, они должны были разведать движение по дороге Вытегра – Пудож – Повенец. Мобильная связь с Москвой была налажена с перебежками, и карельским чекистам пришлось самим сочинять дезинформацию о перемещениях и дислокации советских войск. От перевербовки немецких агентов по определенным причинам пришлось отказаться. Пришлось придумывать информацию о передвижении корреспондентов на юг к Пудожу, о разведке в деревне Сароозеро, о состоянии дороги на Повенец, просьбу прислать продукты, которые финский самолет сбросил 23 января 1943 года. Согласно легенде, разведчики переместили свой шалаш в окрестности деревни Давыдова Гора южнее Пудожа. В очередной телеграмме говорилось, что условия наблюдения стали трудными. «В районе Пудожа усиленные патрули. В городе сильный гарнизон, какие войска – выясняем». 30 января финнам были переданы две очередные телеграммы о дислокации в деревне Авдеево штаба воинской части, о наличии в Пудуже стрел-

кового полка, о движении на Повенец большого числа автомашин и красноармейцев, лыжников и легковых автомашин.

2 февраля финны передали новое задание: «Уточните, какие войска и сколько их в Пудож. После этого возвращайтесь, как было указано». Ответа они так и не получили. Москва уже приняла решение о завершении игры в связи с завершением дезинформационных мероприятий [12].

Не менее результативной была радиоигра «Пешеходы». В начале мая в засаду «Смерша» попала группа из трех агентов. Они имели задачу пробраться в город Тороповец и организовать сбор сведений о военном гарнизоне и его вооружении, установить характер грузов, прибывающих на местную железнодорожную станцию, выяснить, производится ли переброска воинских частей по дорогам, ведущим к городам Холм и Великие Луки. Радиоигра продолжалась с 9 по 20 мая. За это время было передано 6 телеграмм, содержащих дезинформационные сообщения о продвижении через станцию Тороповец частей Красной армии и воинских грузов. Игру закончили после «возвращения» агентов обратно [13].

Интересную радиоигру проводили контрразведчики особого отдела Северо-Западного фронта. Группе немецких разведчиков было дано задание собрать сведения о Московском железнодорожном узле. С санкции начальника ГУКР «Смерш» В. С. Абакумова началась радиоигра с разведорганом 6-го Управления РСХА «Ципелин» «Россия – Центр». Главным фигурантом этой радиоигры явился зафронтной работник особого отдела Северо-Западного фронта «Северов», внедрившийся в германскую разведывательную сеть. Командование немецкой разведки придавало большое значение этой радиоигре. Поэтому в ночь с 29 на 30 марта в район Егорьевска был направлен высокопоставленный сотрудник СД Алоиз Гальфе, крупнейший берлинский специалист по подготовке агентво-радиостов. Следующего немецкого агента заманили с помощью «тщательно отработанных» планов воинских перевозок на летне-осенний период 1944 года, которые позволяли выявить замыслы командования Красной армии и заранее узнать о готовящихся наступлениях. Однако захватить самолет не удалось, гость удачно сманеврировал и скрылся за линией фронта. Позднее выяснилось, что этот самолет был специально сконструирован фирмой «Мессершмит» для высадки разведгрупп в глубоком тылу противника. Вместо обыкновенных шасси он был снабжен каучуковыми траками, дававшими ему возможность приземляться даже на заболоченной местности. Официальный сотрудник «Ципелина» на допросе в июне 1945 года утверждал: «... в разговорах с сотрудниками отдела забросок я постоянно слышал такое мнение, что "Иосиф" – лучшая агентурная группа. Все непо-

ладки и провалы группы служили поводом для критики плохой работы немецкой разведки. Вина за них возлагалась на взаимную конкуренцию и погоню за орденами среди руководства» [14].

С августа 1942 года от имени радиста Ускова и его напарника Лосева передавалась дезинформация о движении грузов по железным дорогам северного направления. Радиоигра «Контролеры» проводилась до мая 1945 года. С 13 февраля 1944 года ленинградские чекисты вели игру «Связисты», наблюдая за переброской частей и соединений Советской армии к линии фронта. В результате операции вологодских чекистов на советскую территорию было выведено и арестовано 22 немецких агента. Кроме того, по этому каналу в разведцентр противника систематически передавались ложные сведения о передвижении воинских частей и боевой техники по Северной железной дороге. Эта дезинформация позволила ввести немецкие штабы в заблуждение относительно намерений советского командования.

Весной 1944 года на территории Ленинградской области одновременно проводились две радиоигры. Первая действовала в районе г. Невеля и передавала дезинформацию о передислокации 11-й Гвардейской армии. Вторая работала в районе города Гатчина. Агенты были расстреляны через две недели после их задержания [15].

Радиоигра «Двина» велась в тылу 3-го Прибалтийского фронта. В ней были задействованы агенты: радисты Битанов и его напарник Иванов, а также обер-лейтенант Зигер, командир авиаэскадрильи дальней разведки 1-го воздушного флота Германии. Радиоигры продолжались и после того, как советские войска перешли государственную границу СССР. На территории Польши, Румынии, Чехословакии, Пруссии, Германии и других стран проводились радиоигры. Судьбы их участников сложились по-разному. Многие из них честно встали на путь сотрудничества с советскими спецслужбами, надеясь на помилование после окончания войны. Однако реалии оказались гораздо сложнее. Поэтому многие из них во второй половине 1940-х годов оказались в числе репрессированных. Так было со знаменитым семейным дуэтом Шило-Таврин, участники которого были расстреляны в 1952 году. В эти годы были необоснованно репрессированы видные советские контрразведчики Н. Я. Эйтингон, П. А. Судоплатов и многие другие. К сожалению, не всем из них удалось дожить до реабилитации. Многие талантливые советские контрразведчики, работники и инициаторы радиоигр, стали заложниками политических игр в советском руководстве второй половины 40–50-х годов двадцатого столетия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генералитет фашистской Германии. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 149. Д. 213.
2. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы. М.: Изд-во Главархива Москвы, 2003. С. 31.
3. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы... С. 32.
4. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы... С. 113.
5. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы... С. 193.
6. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы... С. 115.
7. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы... С. 193–194.
8. Шарапов Э. П. Судоплатов против Канариса. Секреты без грифа секретно. М.: Яуза: Эксмо, 2004. 350 с.
9. Шарапов Э. П. Судоплатов против Канариса... С. 278–317.
10. Шарапов Э. П. Судоплатов против Канариса... С. 278–317.
11. Шарапов Э. П. Судоплатов против Канариса... С. 318–337.
12. Телицын В. Л. «Смерш». Операции и исполнители. Смоленск: Русич, 2000. С. 384.
13. Шарапов Э. П. Судоплатов против Канариса... С. 337–339.
14. СМЕРШ. Исторические очерки и архивные документы... С. 199–201.
15. Шарапов Э. П. Судоплатов против Канариса... С. 212–256.